

рей. Правда, благодаря победам Льва III, для Константинополя прошла грозная опасность со стороны мусульман, но зато появились другие беспокойные соседи и враги с севера. Из-за Дуная непрерывно надвигались славянские переселенцы; они проникли за Балканы, зашли далеко на юг, заняли Фессалию, Аттику и Пелопоннес; Греция ослабилась, как говорили потом византийцы; чисто греческое население сохранилось только в приморских городах. В свою очередь византийцы старались подчинить славянскую массу своим обычаям, вере, языку; но это удавалось лишь в областях, близких к столице и к морю; чем дальше на север, тем труднее было взять власть над славянами, и больше всего там, где сред них село-турецкое кочевое племя болгар, когда-то с гуннами пришедшее из Средней Азии. Болгаре заняли бывшую римскую провинцию Мёзию, область между Дунаем и Балканскими горами. Лев III сам позвал их на помощь для изгнания из Европы арабов, затем продолжал платить им дань, чтобы удержать их от набегов.

Пришлось устремить свое внимание на мир кочевников, простиравшийся в степях восточной Европы. Всего важнее для Византии было заключить дружбу с народностью хазар, занявших низовья Волги и западное побережье Каспийского моря, так как они владели Каспийскими воротами, т. е. проходом в восточной части Кавказского хребта, который всегда могли запереть для арабов: Лев III для скрепления союза женил своего сына на дочери хазарского кагана, вследствие чего его внук назывался Львом Хазарянином.

При непрерывных почти войнах, благодаря потере восточных культурных областей и притоку чужих полудиких народностей, вера и обычаи в Византии очень огрубели. Христианство в империи стало весьма непохоже на ту просвещенную религию, которую возвещали ее основатели во времена Марка Аврелия и Диоклетиана. Население вернулось опять к языческим поверьям и обрядам, осуждавшимся прежними христианскими проповедниками. Святые заступили место Всевышнего, опять водворилось многобожие. Жители Солуня (Салоник) во время тяжелой осады города болгарями молились о помощи своему покровителю Димитрию, соединяя его в Троицу с Христом и св. Духом. Иконам, т. е. статуям и картинам, изображавшим Христа, Богородицу и святых, стали кланяться, как будто они были воплощением самого божества. Предполагая в них чудотворную силу, с ними связывали колдовские обычаи, напр. соскабливали с иконы краску и принимали ее вместе с причащением, чтобы застраховаться от разных болезней и напастей. Вернулась опять прежняя жестокость нравов. Между тем, как при Феодосии, под влиянием христианских проповедников, были отменены гладиаторские сражения и бои с дикими зверями осужденных на казнь, теперь, при полном равнодушии духовенства, опять восстановили для забавы народа публичные истязания пленников в цирке.